

ЭКОНОМИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.01

Н. В. Ронжина

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ XXI ВЕКА

Аннотация. Целью работы является демонстрация диалектической взаимосвязи действия экономических законов общественного развития и формирования профессионального мышления личности. Исследование носит междисциплинарный характер: его методологической базой являются научные работы из области педагогики, философии, экономики труда и экономики образования.

Приводится классификация экономических законов в зависимости от степени их воздействия на разные сферы общественной жизни и уровня развития социума. На основе ретроспективного анализа доказывается обусловленность задач и результатов профессионального образования экономическими факторами, доминирующими в определенные исторические периоды. Если на доиндустриальном этапе нужны были работники-ремесленники, подготовка которых носила сугубо утилитарный характер, и узкий круг интеллектуальной элиты – правителей, политиков, философов; то в индустриальную эру, когда произошло дальнейшее разделение и кооперация труда, самыми востребованными стали работники-рабочие, имеющие более разносторонние знания. Постиндустриальному обществу необходимы прежде всего работники-универсалы, обладающие такими качествами, как компьютерная и информационная грамотность, креативность, коммуникативность, мобильность, способность к саморазвитию, самообразованию.

Особое внимание автор статьи уделяет законам разделения и перемены труда, которые появились в разные эпохи, деформировались с течением времени, но по-прежнему остаются действенными и актуальными.

С одной стороны, вряд ли в ближайшем будущем исчезнет необходимость в подготовке для многих отраслей хозяйства специалистов узкого профиля, с другой – будет неизбежно нарастать дефицит в универсальных, мобильных кадрах, умеющих справляться со сложными технологическими задачами, строить прогнозы, определять перспективы развития личности и общества XXI века.

Ключевые слова: экономические законы, закон разделения труда, закон перемены труда, профессиональное мышление, креативность, мобильность, коммуникативность.

Abstract. The paper analyzes the dialectic relationship between the economic law effects and specific professional thinking formation. The methodology of the multidisciplinary research is based on scientific works in pedagogy, philosophy, economics of labor and economics of education. The author classifies the economic laws according to their impact to various spheres of social life, and the society's development level; and emphasizes the fact that tasks and outcomes of professional training are conditioned by dominating economic factors of a specific historical period.

While the pre-industrial era required both craftsmen and intellectual elite – governors, politicians, philosophers; the industrial era, due to cooperation and labor division, required widely qualified workers; the postindustrial society has a need for multilevel professional workers dealing with information and communications technologies, and endowed with communication skills, creativity, mobility, capacity for self-education and self development.

The author considers the economic laws of labor division and variation, their relevance as well as transformation in the course of time, and outlines the future needs both for narrow and versatile specialists capable of fulfilling the complex technological tasks.

Keywords: economic laws, law of labor division, law of labor variation, professional thinking, creativity, mobility, communication skills.

На протяжении всей истории цивилизации существовала непосредственная связь между экономикой и образованием. Конечно, в разные эпохи она осуществлялась по-разному, в зависимости от стадии развития материальной сферы, экономических интересов общества и его потребностей в образованных, мыслящих людях, способных поддерживать развитие той или иной формации.

Тем не менее с появлением государственных институтов власти-мущих и передовую часть граждан, заботящихся о дальнейшем экономическом прогрессе, занимали вопросы развития личности.

Современный этап не представляет исключения. На государственном уровне обсуждается, какая личность необходима сегодня, подготовка каких специалистов наиболее востребована на рынке труда, чему отдавать приоритеты в образовании, какие социальные сферы следует больше финансировать и развивать для достижения лучшего экономического эффекта? Целью нашей статьи является рассмотрение сквозь призму профессионального мышления экономических законов общественного развития как детерминант формирования личности. Исследование носит междисциплинарный характер: в нем использовались аналитические материалы как из педагогики и философии, так и из экономики труда и экономики образования.

Проблемам экономики образования посвящен ряд работ современных зарубежных авторов, в частности Манфреда Вайса, Амитая Этциони и др. К этой тематике обращались и наши соотечественники: Г. Е. Алпатова, А. В. Балашев, В. В. Давыдов, В. А. Жамин, С. М. Гуриев, О. В. Заяц, Ю. В. Крупнова, С. Л. Костанян, С. М. Пястолов, С. Г. Струмилин, С. А. Толмачева, Н. К. Чапаева, В. В. Чекмарев, В. Н. Филаткина и др.

С. Г. Струмилин еще в 20–30-е гг. XX в. осуществлял комплексный анализ функционирования образовательной системы, ее влияния на производительность труда и эффективность производства в целом. Он утверждал, что затраты на профессиональное образование «окупаются с лихвой уже в первые полтора года, а в течение следующих 35,5 лет государство получает... чистые барыши на этот капитал в размере 73% годовых» [12, с. 29].

В 1960–1970-е гг. теоретическая модель экономики образования была развита В. А. Жаминим и С. Л. Костаняном. Они определяли экономику образования как науку, изучающую характер проявления и специфику действия экономических законов в одной из отраслей народного хозяйства – в образовании. Эта наука,

по мнению ученых, призвана исследовать движение материальных и денежных средств, направляемых обществом на расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы через систему образования [2, с. 53]. В те же 70-е гг. в различных документах появились даже примерные цифры, отражающие прямое влияние качественного образования на производительность труда: начального образования – на 50%, среднего – на 110%, высшего – на 315% [4, с. 8].

Весомый вклад в теорию и практику интеграции образования и производства, педагогики и экономики вносят современные отечественные концепции взаимодействия образования и рынка, открытости, социального партнерства, разрабатываемые отечественными педагогами Г. М. Романцевым, Е. В. Ткаченко, И. П. Смирновым, В. А. Поляковым и др.

В монографии Г. М. Романцева «Теоретические основы высшего рабочего образования» говорится о необходимости коренных изменений в профессиональном образовании рабочих. Экономика знаний, информационная эра, ускоряющиеся ритмы жизни, новые производственные потребности диктуют образованию свои правила игры, выдвигая требование обучения рабочих не просто использованию передовых технологий, а приемам, способам, методам их *самостоятельного* освоения [11]. Такое требование связано прежде всего с возрастанием роли такого качества личности человека, как профессиональная мобильность [13].

Сегодня образование занимает особое место в системе общественного разделения труда. Это уникальный, деликатный и мощный инструмент для создания эффективной экономической системы в регионах, для обеспечения конкурентоспособности национальной экономической системы в целом в условиях выхода из глобального кризиса [10, с. 140]. Данная сфера, удовлетворяя запросы населения в образовательных услугах, воспроизводит главную силу общества – квалифицированных работников для всех отраслей экономики, как материальных, так и нематериальных. Приоритетность образования является все более очевидной и потому, что главным фактором устойчивого развития государства ста-

новится не накопление вещественных благ, а приумножение знаний и умений граждан. Сохранение же и развитие базы знаний возможно только при высоком уровне образованности трудящегося населения, его качественной профессиональной подготовке, что, в свою очередь, предполагает приток инвестиций в образование [1].

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу обусловленности результатов развития личности экономическими законами, напомним, что под законом в науке понимают внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи между какими-либо противоположными сторонами, свойствами явлений, процессов, элементов материальной системы.

Экономические законы, как и законы природы, имеют объективный характер. Однако они существенно отличаются от законов природы, поскольку возникают, развиваются и функционируют в процессе экономической деятельности людей – в производстве, распределении, обмене и потреблении. В то же время эти законы действуют не изолированно, а в контексте всей общественной жизни и оказывают существенное влияние на другие сферы.

В литературе встречается несколько, хотя и весьма схожих определений экономического закона. Так в частности, в «Кратком экономическом словаре» 1987 г. экономические законы трактовались как устойчивые, существенные причинно-следственные, повторяющиеся взаимосвязи между экономическими явлениями и процессами [3]. В «Википедии» под ними подразумеваются устойчивые отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления, которые вместе с тем проявляются как интересы [15].

О. Т. Лебедев дает следующую формулировку: «Экономический закон – это внутренние, необходимые, стабильные и существенные связи между основными противоположными сторонами противоречий, свойственных экономическим явлениям и процессам, а также между отдельными стадиями и ступенями развития экономической системы и различными системами» [5, с. 72]. Данное толкование представляется нам наиболее емким и полным, так

как оно отражает диалектическое взаимодействие разных сфер общественной жизни, поэтому именно его мы возьмем за основу дальнейших рассуждений.

Экономические законы бывают разными в зависимости от уровня развития социума и степени их воздействия на другие сферы общественной жизни. Они подразделяются на всеобщие, общие и специфические (специальные).

Всеобщие экономические законы действуют во всех формациях, во всех способах производства, при любом экономическом укладе. К ним относятся закон возвышения (возрастания) потребностей, закон экономии времени, закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, закон связи производства и потребления и др.

Общие законы распространяются на товарное производство. Это закон стоимости, закон денежного обращения, закон спроса, закон предложения, закон разделения и кооперации труда, закон перемены труда и др.

Специфические (специальные): закон прибавочной стоимости, закон капиталистического накопления, закон планомерного, пропорционального развития, закон распределения по труду или по потребностям – актуальны для конкретных типов хозяйства. Например, существовало качественное различие законов распределения и присвоения продуктов труда при первобытном и рабовладельческом строе, при феодальном и капиталистическом обществах [14].

Большинство экономических законов действует в определенный исторический период, т. е. носит временный, преходящий характер. Вместе с тем, как и законы природы, они обладают такими свойствами, как наследственность, способность к саморазвитию, эволюции.

Так, общие экономические законы разделения и перемены труда, открытые и сформулированные К. Марксом, появились, оформились и стали функционировать в разные исторические периоды, но продолжают играть важную роль в развитии общества и в настоящий период, хотя и в трансформированном виде.

Или: сегодня многие ученые разделяют мнение основателя концепции постиндустриализма Д. Белла о том, что современное производство развивается на фундаменте всемерного использования потенциала, заключенного в прогрессе теоретического знания. Переход к постиндустриальной экономике характеризуется особым акцентом на изучении информационных процессов, протекающих в небольших и средних финансовых, коммерческих, страховых компаниях. Однако не следует забывать, что пока в мире доминирует традиционное производство. Тот же Д. Белл неоднократно повторял, что «постиндустриальное общество не может заместить индустриальное и даже аграрное... оно только добавляет к нему новые черты», тем самым он подчеркивал преемственность, последовательность развития производства, а соответственно, действовавших и действующих экономических законов.

В разные исторические периоды одни законы могут активизироваться, другие – существовать в «снятом» виде. На каждой ступени цивилизации можно выделить законы, детерминирующие как развитие общества в целом, так и отдельных его сфер в частности, в том числе и формирование личности человека.

На первых стадиях развития общества произошло сначала разделение скотоводства и земледелия, потом разделение умственного (духовного) и физического (материального) труда. С зарождением ремесел появляются люди разных профессий; с возникновением социальных институтов – люди, которые преимущественно заняты умственным трудом (правители, политики-чиновники, философы). Естественно, что подготовка ремесленника, политика или философа отличались, т. е. профессиональная педагогика в ее «зародышевом», «наивном» состоянии уже имела свою специфику, свой набор методов профессионального обучения. Профессиональное мышление ремесленника носило сугубо утилитарный характер, направленный на удовлетворение повседневных бытовых потребностей человека. Профессиональное же мышление правителя, политика, философа было ориентировано на интеллектуальное, духовное развитие. Умственный труд наряду с физическим мог быть

профессиональным и наследственным. Ярким примером этому служит касто-варновая система в Индии, где за каждым социальным слоем закреплялись не только привилегии, правовой статус, но и возможность получения образования и определенного перечня профессий. В европейской традиции также было сословное ранжирование прав и обязанностей граждан, в том числе и профессиональных.

Бурный расцвет промышленности XVIII–XIX вв. порождает потребность общества и экономики в людях, обладающих иными свойствами, знаниями, умениями, нежели в предшествующую эпоху. Нужен более универсальный рабочий, поэтому необходимо обеспечить некую всесторонность в его личностном и профессиональном развитии. Согласно новым производственным отношениям набирает силу и начинает доминировать другой экономический закон – закон перемены труда. Однако и действие закона разделения труда не исчерпывается, а возводится на новый уровень.

Между тем крупное промышленное производство требовало от рабочего умения трудиться на конвейере, выполнять одни и те же функции, доводя их до автоматизма и совершенства, повышая тем самым производительность труда и прибавочный продукт. Действительное, подлинное развитие личности не было главной целью общества. Правовой, социальный статус по-прежнему определял профессиональную принадлежность личности. Именно в период зарождения крупной промышленности обостряется проблема социального неравенства, появляются новые классы. Люди, которые относятся к ним, неравны и по происхождению, и по доступу к произведенным ими благам. «...Если перемена труда, – писал К. Маркс, – теперь прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствие, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормаль-

ному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти, ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции по сути сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [7, с. 498–499]. По Марксу, личность «профессионального кретина» должна сменить всесторонне развитая «тотальная» личность.

В связи с этим необходимо вспомнить еще одно важное обстоятельство того периода: в капиталистическом мире произошло окончательное отчуждение работника от средств труда, началась всеобщая эксплуатация человека человеком, о которой также писал К. Маркс. Это обстоятельство вызвало объективное социальное противоречие, касающееся функционирования закона соответствия производительных сил и производственных отношений. Данное противоречие разрешалось политическими способами: стачками, забастовками, революциями.

Постепенное совершенствование орудий труда, создаваемых человеком, способствовало переходу от естественного производства к общественному. Развитие техники позволяло постепенно преодолевать непосредственную зависимость человека от сил природы, больше того – увеличить меру власти над ней. Техника начала выступать в роли «второй природы», а сама природа – претерпевать активное преобразование со стороны человека.

В результате технической революции изменились роль и место человека в мире: на смену личной зависимости пришла личная независимость. Овеществление отношений между товаропроизводителями повлекло за собой отчуждение людей труда, сложившееся при рыночной экономике господство продукта труда над деятельностью, вещи над человеком [9, с. 58].

Отчуждение человека в обществе говорит о социальном и индивидуальном неблагополучии. Э. Фромм называл такое общество больным. К. Маркс, рассуждая о частной собственности, характеризовал это явление следующим образом: отчужденное состояние труда непосредственных производителей является причиной их эксплуатации и частной собственности. Отчуждение, по Марксу, оборачивается ограничениями не только для эксплуатируемого населения, но и для господствующего класса: «Все то, что у рабочего выступает как деятельность отчуждения, у не-рабочего выступает как состояние отчуждения» [6, с. 56].

В советское время в научной литературе проводилось много исследований по поводу преодоления процесса отчуждения человека в социалистическом обществе. Была разработана целая комплексная программа построения коммунизма индустриальной эпохи. В официальной идеологии, в соответствии с эпохальными трудами Маркса, причиной отчуждения объявлялась частная собственность, уничтожение которой мыслилось как оптимальное решение проблемы. Взамен частной предлагалась общенародная собственность, базирующаяся на всеобщем свободном труде на благо Родины, общества и на декларации рабочего как хозяина производства. Однако полной победе над отчуждением «мешали» плановая экономика, изоляция от внешнего мира, уравнивательная минимизированная оплата труда и др. Хотя, по мнению многих, идея построения индустриального коммунистического общества, как, впрочем, всякая утопия, была замечательной. Окончательно ставить крест на этой идее, опять-таки с точки зрения некоторых политологов и экономистов, рано: развитие Китайской республики последних десятилетий демонстрирует пример возможного удачного сочетания рыночной экономики и социалистического политического устройства. Профессиональное образование Китая в связи с бурным экономическим ростом тоже переживает период подъема: высшее образование в стране становится все более массовым, качество обучения в китайских университетах стало сопоставимо с ведущими мировыми университетами.

Предпосылки для преодоления отчуждения начинают складываться в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному. К таким предпосылкам относятся в частности появление средств массовой коммуникации, доступность информации, все более широкое распространение дистанционного обучения и повышения квалификации и др.

Что касается законов разделения и перемены труда, они, как говорилось выше, остаются действенными и актуальными: вряд ли в ближайшее время, с одной стороны, исчезнет необходимость в подготовке для многих отраслей хозяйства специалистов узкого профиля, а с другой – иссякнет надобность в обучении универсальных, мобильных работников. Хотя проявление данных законов постепенно деформируется, они начинают работать иначе, чем прежде. Может быть, на их основе начинает оформляться новый экономический закон, который пока не сформулирован, не «просчитан» специалистами, но который обусловлен современными реалиями и тенденциями, которые обозначились еще во второй половине XX в. Речь идет об универсализации значительной доли трудовой деятельности.

Всеобщие и повсеместные автоматизация и компьютеризация не только привели к сокращению либо полному сведению на нет на производстве ручного примитивного труда и замене десятков и сотен рабочих рук одной – двумя машинами-автоматами, но и прочно вошли в наш быт. Сейчас мало кто представляет себе как рабочее место без компьютера, принтера, сканера и т. д., так и дом без «умных» помощников – пылесоса, посудомоечной и стиральной машин с сенсорным управлением и пр.

Если К. Маркс писал когда-то об универсальном рабочем, то теперь можно утверждать, что любой работник должен обладать универсальными качествами, необходимыми в любой деятельности, в любой сфере общественной и личной жизни. Компьютерная грамотность, креативность (творческость), коммуникативность, мобильность (готовность к изменениям), способность к саморазвитию, самообразованию – вот далеко не полный перечень этих ка-

честв и требований к современному человеку, которые помогут ему оперативно ориентироваться в стремительно меняющемся мире. Данные требования вызваны самой жизнью, очередными глобальными трансформациями в экономической сфере, которые неизбежно меняют характер, особенности социального заказа на формирование личности, способной быстро адаптироваться в бесконечно обновляющихся реалиях.

Возникают вопросы: как сформировать такую личность? Какими должны быть предмет, цели, содержание, результаты деятельности современных образовательных, в том числе профессиональных учреждений? Профессиональная педагогика, предметом которой является не собственно образовательный процесс (процессуальный подход к обучению), не система подготовки (системный подход), а именно человек-личность в этой системе и этом процессе, предлагает метод компетентностного проектирования. Он по сути уже заложен в ныне действующих Федеральных государственных образовательных стандартах. Данный метод предполагает специальные технологии поэтапного освоения знаний, умений, навыков, владений, последовательную выработку у будущего профессионала как специфических, так и общих компетенций, необходимых в настоящий момент и в отдаленном будущем каждому работнику, т. е. на первый план в обучении выдвигаются фундаментальность, универсальность предстоящей трудовой деятельности.

В последние годы все чаще звучит призыв к профессиональному образованию готовить таких специалистов, которые смогли бы осуществить переход нашей страны от «догоняющей» модели экономики к производящей, инновационной, чтобы не остаться «на задворках» цивилизации. Для этого помимо ключевых и профессиональных компетенций у обучающихся следует развивать особое профессиональное мышление, мотивацию регулярного обновления знаний и непрерывного самосовершенствования, позволяющие оставаться мобильными и успешными, несмотря на любые изменения в окружающей действительности. А чтобы обеспечить формирование такого мышления и такой мотивации, педагоги, про-

фессорско-преподавательский состав должны быть сами готовы к различного рода переменам, должны соответствовать новой «планке» требований, диктуемых экономическими законами.

В наступившем столетии в условиях информационного пост-индустриального общества и бесспорного повышения в нем роли знаний, причем знаний непрерывно пополняемых и корректируемых, образовательный сектор общественной жизни приобретает особый статус: дальнейшая судьба и даже выживание цивилизации зависят от того, насколько человечество окажется способно к обучению, переработке и разумному применению увеличивающихся в геометрической прогрессии потоков научной и специальной информации.

Сферу образования следует рассматривать как *единый полифункциональный комплекс*, который призван выполнять целый ряд важнейших задач:

- обеспечивать различные отрасли экономики квалифицированными кадрами;
- создавать новые информационные и производственные технологии;
- проводить научные исследования и др. [10, с. 143].

Однако главной функцией образования, объединяющей в общем-то все остальные, должно стать формирование компетентно развитой универсальной личности, готовой обдуманно и рационально справляться с профессиональными проблемами.

Сегодняшний работодатель, порой не заглядывая в диплом, «экзаменует» потенциального работника: что умеешь, чем владеешь, способен ли к обучению, насколько коммуникабелен и т. д. На наш взгляд, подобные тестовые проверки, которые становятся обычным, распространенным явлением, и есть показатель проявления нового экономического закона универсальности труда, который в ближайшее время еще только предстоит сформулировать, осмыслить, наполнить сущностным содержанием.

Таким образом, на каждом этапе развития общества доминирующий экономический закон предъявляет свои специфические

требования к личности работника. Был работник-ремесленник, работник-рабочий, сейчас же необходим работник-универсал. Под этим мы имеем в виду не известную поговорку «И швец, и жнец, и на дуде игрец», а формирование личных качеств индивида (трудолюбия, настойчивости, работоспособности, развитых памяти, мышления, внимания и т. д.), необходимых для решения основополагающих жизненных вопросов и позволяющих овладеть широким спектром видов деятельности [8, с. 12].

Литература

1. Ботнева Н. Ю., Филаткин В. Н. Образование и его влияние на рост экономики // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты: сб. науч. ст. Вып. 9 / под общ. ред. В. В. Тумалева. СПб.: Институт бизнеса и права, 2010. 558 с.
2. Жамин В. А., Костанян С. Л. Экономика и образование. М.: Знание, 1970. 48 с.
3. Краткий экономический словарь. М.: Политиздат, 1987. 399 с.
4. Крупнов Ю. В. Экономика образования или экономия на образовании // Русский Переplet: интернет-журнал. 2002. 23 октября. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.pereplet.ru>.
5. Лебедев О. Т. Основы экономики: учебное пособие. СПб.: МиМ, 2007. 224 с.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. 570 с.
7. Маркс К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 920 с.
8. Матвеева И. И швец, и жнец, и на дуде игрец: библиотечное творчество как основа инновационной деятельности // Библиотечное дело. 2008. № 22. С. 10–15.
9. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: учеб. для вузов. М.: Норма, 2002. 572 с.

10. Пястолов С. М., Балашев А. В., Толмачева С. А. Задачи проектирования образовательного сектора // Экономический вестник Ростовского экономического университета. 2009. Т. 7, № 2. С. 138–146.

11. Романцев Г. М. Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург: Урал. гос.-проф. ун-т, 1997. 334 с.

12. Струмилин С. Г. Хозяйственное значение народного образования М.: Экономическая жизнь, 1924. 63 с.

13. Чапаев Н. К. Экономика образования – точка соприкосновения педагогических и экономических традиций: в поисках интегративного предмета // Право и образование. 2008. № 11. С. 100–113.

14. Экономические законы и категории, их классификация. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://uh2056884.ukrdomen.com/2009-01-16-16-57-10/48-2009-01-16-17-36-05.html>.

15. Экономические законы. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EA%E0%ED%E0%EC%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%E7%E0%EA%E0%ED%FB.